

ОЧЕРК ИСТОРИИ ВОСТОКОВЕДЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ХАРЬКОВЕ В 20-30 ГГ. XX В.

Цыганкова Э. Г.

Советский Союз, в состав которого входили территории центрально-азиатского региона, а среди соседей было немало восточных стран, остро нуждался в развитии востоковедения как инструмента взаимодействия с ними во многих областях – от политики и экономики до культуры, литературы, искусства. В этих целях в 1921 г. была создана Всероссийская научная ассоциация востоковедения /ВНАВ/, которой в 1924 г. был придан статус всесоюзной; она находилась в ведении ЦИК СССР.

Украина в то время не имела таких мощных научных центров, какие были в Москве и Ленинграде, только во Всеукраинской Академии наук / основана в 1918 г. / существовала кафедра Крымского с гебраистической комиссией при ней, в штате которых работали 3-4 сотрудника, что никоим образом не могло удовлетворить потребности республики, тем более, когда речь шла о современной политике и экономике. Множество вопросов возникало в процессе хозяйственной, дипломатической деятельности. В Украине велась оживленная торговля с Турцией, Персией, имелись различного ранга представительства, развивались культурные связи – для взаимодействия с ними нужна была востоковедческая организация, подобная ВНАВ.

Толчком для ее создания послужило решение Совнаркома УССР об организации в Харькове Украинско-Восточной торговой палаты с представительством в Киеве и в Одессе. Перед ассоциацией ставилась сугубо прагматичная задача: содействовать хозяйственной деятельности; ее инициаторами и организаторами стали высокопоставленные чиновники Торговой палаты и соответствующих наркоматов. Возглавил ее ректор Коммунистического университета им. Артема А. Г. Шлихтер, но фактическим организатором и руководителем был профессор Харьковского института народного хозяйства, правовед-международник А. Н. Гладстерн (1887 – 1937). Он организовал инициативную группу, вместе с которой выработал устав новой организации – Всеукраинской научной ассоциации востоковедения (ВУНАВ).

Её целью было всестороннее изучение стран и народов Востока и пропаганда знаний о них, объединение на территории Украины всех обществ и организаций, имеющих отношение к Востоку. Стать её членами приглашались все специалисты-востоковеды, «практические работники» Востока и все заинтересованные лица. Ассоциация основала свои филиалы в Киеве и в Одессе. Структура была одинаковой для всех – в составе были два отдела: политико-экономический и историко-этнологический.

Итак, украинское востоковедческое объединение существенно не отличалось от всесоюзного ни идеологией, ни структурно. Оно было общественной организацией, находилось в зависимости от партийно-бюрократического руководства. Однако в практической деятельности у ВУНАВ были свои особенности, зависящие в конечном итоге от людей, которые в ней работали.

В первую очередь необходимо было выявить имеющийся научный потенциал, учесть книжные и архивные фонды и создать соответствующую источниковую базу, сгруппировать научно-исследовательскую работу по отделам. Политико-экономическому отделу поручалось исследовать современную экономику Турции, Персии, Монголии, Китая, в частности, крестьянский вопрос, перспективы и возможность внешней торговли СССР и УССР на Ближнем Востоке, уделялось также внимание собиранию и систематизации законодательных актов.

На историко-этнологическом отделе предполагалось исследовать быт, культуру, язык восточных национальных меньшинств, живущих на территории Украины (потомков татар, «айсоров» и др.), создавать для них хрестоматии, словари, учебники. Отдельными пунктами выделялось написание турецкой и японской грамматик, обследование мест проживания и быта караимов в Крыму и т. п., а также изучение восточных элементов в украинской культуре. В основу учебно-педагогической работы была положена организация курсов восточных языков.

Большое значение предавалось организации издательской деятельности.

Торжественное открытие ВУНАВ состоялось 10 января 1926 г. Ее почетным председателем был избран Х. Г. Раковский, председателем – А. Г. Шлихтер. В состав правления вошли А. Е. Крымский, П. Г. Риттер, А. П. Ковалевский и др., почетными членами стали ведущие ученые страны: Н. Я. Марр, С. Ф. Ольденбург, В. И. Бузескул, И. Ю. Крачковский, В. В. Бартольд, Ф. И. Щербацкой и др.

Создание ВУНАС получило широкий общественный резонанс в республике, в которой, казалось бы, не существовало сложившейся востоковедческой традиции, что несомненно было выражением издавна живущей в народе потребности познать свои корни, свою историю. На удивление быстро вокруг нее образовался большой творческий коллектив.

Политико-экономический отдел возглавил А. Н. Гладстерн. Отдел имел секции экономики и политики советского и зарубежного Востока, а также права восточных стран. Среди работ политического цикла преобладали исследования национально-освободительного и рабочего движения, Революций в странах Востока: напр., «Рабочее движение в Турции» (Л. Е. Величко), «Движущие силы китайской революции» (В. Броун) и др. Однако большинство сюжетов было из области конкретных экономических вопросов, напр., «Полугодовые итоги экспорта Украины и Ближний Восток» (А. Грушевский), «Экономика современной Турции» (С. Суховий); целые циклы публикаций посвящались

вопросам торговли сахаром, цементом и пр., что, собственно, соответствовало предназначению ассоциации. Сегодня эти работы могут представлять разве что исторический интерес.

Совсем иной характер имел историко-этнологический отдел, сплотивший вокруг себя научные силы. Его основателями были профессор Харьковского университета санскритолог И. Г. Риттер (1872 – 1939) и молодой тогда историк, в будущем знаменитый украинский арабист А. П. Ковалевский (1895 – 1969), который был избран секретарем отдела. Он окончил аспирантуру при Кафедре истории украинской культуры, которой руководил Д. И. Багалий. В его первых работах доминировала украинская тематика, в частности, он изучал творчество Г. Сковороды, но вскоре его, как и других историков, стали интересовать вопросы тюркологии. Эта общая для историков ВУНАВ тенденция проявилась уже во время Первого востоковедческого съезда (1927), а далее все усиливалась.

Во второй половине 20-х гг. активно разрабатывал тюркологическую проблематику В. В. Дубровский (1887 – 1966), который, как и Ковалевский, начал свой путь ученого на Кафедре истории украинской культуры Д. И. Багалия. Будучи активным членом ВУНАС и занимая ответственные посты на государственной службе, он выступил с обобщающим докладом «Україна і Близький Схід в історичних взаєминах», и показал необходимость для историков Украины изучать ее восточных соседей. Ему вторил другой историк-украинист и археолог Н. В. Горбань, опубликовавший в журнале «Східний Світ» несколько очерков истории украинско-крымских отношений, обзор архива Коша Запорожской сечи и др.

Важнейшей составляющей востоковедческой работы было изучение восточных языков. И в этой области ведущее место принадлежало А. П. Ковалевскому, который был учеником Крымского по Лазаревскому институту и И. Г. Риттера по Харьковскому университету. Еще в 1925 г. Ковалевский, Риттер вместе с поэтом П. Г. Тычиной организовали в составе Харьковского научного общества секцию востоковеденья с целью изучения народов Востока и установления контактов с подобными организациями в других странах. С момента создания ВУНАВ члены секции влились в ее состав и организовали курсы восточных языков с отделениями турецким, персидским и японским. Курсы начали функционировать с 1 августа 1926 г.; своей целью они объявили распространение знания языков среди населения, лингвистическое усовершенствование специалистов-востоковедов, сотрудников государственных и общественных учреждений. Учебной работой руководили Риттер и Ковалевский, их коллега Ф. Д. Пущенко в короткий срок подготовил для слушателей «Теоретико-практический курс японского языка» и «Підручник для вжитку на курсах східних мов ВУНАВ». Курсы были платными и не давали по окончании каких-либо прав, и это стало причиной большого отсева слушателей, что вынудило руководство хлопотать о переводе их на баланс госбюджета. В конечном итоге хлопоты увенчались успехом.

Традиция ориенталистического искусствоведения в Украине восходит к Ф. И. Шмиту (1877–1937) – искусствоведу и археологу, специалисту в области искусства христианского и мусульманского Востока. В 1908–1912 гг. он был ученым секретарем Русского археологического института в Константинополе, в 1912–1919 гг. – профессор, затем декан историко-филологического факультета Харьковского университета. Избранный академиком УАН в 1921 г., переехал в Киев. Здесь он организовал и был первым директором Археологического института, из которого в последствии вышла плеяда специалистов по истории архитектуры и искусства Древнего Востока. Шмит покинул Украину в 1924 г. – уехал в Ленинград, где возглавил Институт истории искусств.

В Харькове его дело продолжил его ученик по университету Д. П. Гордеев (1889–1968) – археолог, историк, кавказовед и византинист, специалист по искусству Ближнего Востока. Он работал в Харькове и в Грузии, где проводил полевые исследования. Ему принадлежит большое число работ в основном по искусству средневековой Грузии. В 20-е гг. руководил харьковской секцией кафедры искусствоведения, был действительным членом Кавказского Историко-археологического института и редактором его печатных органов, а в Украине – членом Всеукраинского археологического комитета (ВУАК), возглавлял его Кавказскую комиссию.

Ближайшим коллегой Д. П. Гордеева был В. М. Зуммер (1885–1970) – искусствовед, один из основателей ориенталистического направления в украинском искусствоведении. После окончания Киевского университета по кафедре истории искусств и Московского археологического института преподавал в Киевском археологическом институте, а после его закрытия переехал в Баку. Здесь он защитил докторскую диссертацию, темой которой было творчество Александра Иванова, художника, чье мировоззрение и сложные системы композиции уже изучались им ранее. Получив докторскую степень, В. М. Зуммер стал профессором кафедры истории искусств Бакинского университета, одновременно преподавал в Азербайджанской высшей художественной школе и других вузах, но не прерывал связей с Украиной. Когда организовалась ВУНАВ, он стал ее активным членом. Подобно Гордееву работал в Азербайджане и в Харькове. Он проводил экскурсии на территории республик Кавказа, и с этого времени главной темой его исследований становится искусство тюркских народов, ради изучения которого он объездил Среднюю Азию, Кавказ, Крым, что позволило ему сделать некоторые обобщения относительно роли, происхождения и особенностях искусства тюркских народов. Одна за другой появляются его работы «Искусство Азербайджана (Типологический очерк)», «Современные кубинские ковры», «Стили восточной миниатюры» и др. В Харькове он стал организатором и первым директором Художественно-исторического музея.

Первой его аспиранткой была М. И. Вязьмитина (1896–1994), выпускница Археологического института, неизменная участница полевых исследований в республиках Средней Азии, Кавказа, Крыма. Она создала

и возглавила отделы искусства Востока в Киеве в Музее искусств ВУАН (ныне Музей Ханенко) и в Харьковском художественно-историческом музее. Кроме нее к школе Шмита-Зуммера-Гордеева принадлежали Е. Ю. Спасская – специалист по орнаментике и технике крымско-татарской вышивки, К. Я. Берладина – знаток осетинского орнамента, Е. А. Никольская, изучавшая искусство средневековой Армении.

На историко-этнологическом отделе ВУНАВ проводился широкий спектр исследований: особого колорита его деятельности придавало участие в нем украинских поэтов и писателей П. Тычины, В. Сосюры, П. Панча. На заседаниях, кроме научных докладов, звучали рассказы очевидцев о пребывании в странах Востока, иногда авторы выносили на суд слушателей собственные произведения.

В конце 1928 г. Правление ВУНАВ приняло постановление об организации семитологической секции, которую возглавил профессор М. С. Шляпошников, его заместителем стал А. П. Ковалевский, секретарем – И. М. Фалькович. Ее члены предложили свои индивидуальные темы для сообщений, напр., арабский национализм, национально-освободительная борьба семитов, историко-религиозные вопросы семитологии, история и происхождение караимов, происхождение хазар и др. К сожалению, несмотря на живой интерес общественности, секция вскоре была закрыта.

В ВУНАВ действовала широкая программа экспедиции, командировок, поездок как внутри страны, так и за рубеж. За сравнительно короткое время были установлены контакты со многими учреждениями (перечень их в известной брошюре А. Гладстерна занимает несколько страниц), таким образом, создалась мощная информационная система в области востоковедческих проблем.

Самым важным звеном работы Ассоциации была издательская деятельность: с лета 1926 г. Выходил «Бюллетень», но главным печатным органом стал журнал «Східний світ», первый номер которого вышел в начале 1927 г., последний – в 1931 г., причем два последних номера имели название «Червоний Схід». Помещенные в нем материалы и до сегодня не утратили своего научного значения, несмотря на то, что за годы существования идеология журнала заметно менялась. Если первоначально в состав его редколлегии вошли ведущие ученые и сохранялись творческие традиции историко-этнологического отдела, то с течением времени усиление идеологического давления привело в конечном итоге к подмене научно-исследовательской деятельности агитацией и пропагандой. Тем не менее, «Східний світ» остается и в наше время ценнейшем источником информации для историка.

Выше упоминалось о преобладании тюркологических сюжетов в исследовании ученых ВУНАВ; к концу 20-х гг. эта тенденция проявлялась все ярче, что диктовалось и благоприятными политическими и экономическими взаимоотношениями с Турцией, и внутренними потребностями развивающейся украинистики.

В конце 1927 г. в Харьков прибыла группа высокопоставленных чиновников из Турции для обмена мнениями о развитии экономических и культурных взаимоотношений. На совместном заседании с представителями Украинско-Восточной торговой палаты было принято решение об обмене делегациями ученых для работы в архивах над документами по истории турецко-украинских отношений. Вскоре вопрос был решен положительно на всех уровнях, методология исследования была разработана В. В. Дубровским, статья которого «Про вивчення взаємин України та Туреччини у 2-й половині XVII ст.» была принята к публикации в Записках Стамбульського университета, а в Украине была напечатана в пятом номере журнала «Східний світ».

Украинская делегация в составе А. Гладстерна, А. Сухова (Одесса), В. Зуммера и П. Тычины прибыла в Стамбул 2 ноября 1928 г. и пребывала в Турции до 7 января. Перед ней были поставлены т. н. «общественные» задания: установить научные и культурные связи, подготовить почву для тесного сотрудничества ученых и литераторов, собрать материалы для исследования современной жизни Турции.

А. Гладстерн должен был изучать историю революционной борьбы и государственное строительство, правовые аспекты. Перед Суховым стояли задачи исследовать экономические вопросы сельского хозяйства, индустрии, транспорта. Тычина собирал материалы для антологии новой турецкой поэзии, знакомился с широкими литературными кругами; речь шла также об организации переводов художественных произведений с турецкого языка на украинский и наоборот.

Делегаты не были пассивными наблюдателями, они читали лекции, проводили встречи, консультации. Так, В. М. Зуммер читал лекцию «Искусство турецких народов», иллюстрируя её большим количеством снимков памятников искусства народов Средней Азии, Поволжья, Азербайджана, Крыма. Слушатели были поражены, т. к. оказалось, что искусство тюркских народов Советского Союза было совершенно неизвестно в Турции. В свою очередь, Зуммер, который объездил за время командировки Стамбул, Анкару, Конию, Смирну, Бурсу, задумал написать обобщающий труд «Turgısca».

Делегация возвратилась в Украину, имея договоренность с турецкой стороной о создании двух специальных комиссий для изучения истории украинско-турецких отношений – украинской и турецкой, которые будут работать с архивными материалами обеих стран. Это известие было встречено на родине всеобщим воодушевлением.

Организационные заседания комиссии состоялись 4 и 5 ноября 1929 г., когда проходил Второй востоковедческий съезд. В её состав, кроме названных выше членов делегации, вошли В. В. Дубровский, Н. В. Горбань, И. В. Моргилевский, Ф. Е. Итрунь и др., турецкую сторону представлял Кепрюлю за де Фуадбей. Все участники были преисполнены радужных надежд относительно перспектив дальнейшей деятельности.

Сам съезд был торжественным и даже помпезным, а по своему значению всесоюзным, поскольку его участниками были представители научных

учреждений всего Союза и члены правительства. По оценкам современников, Украина продемонстрировала не только большие успехи, но и высокий потенциал дальнейших ориенталистических исследований.

Как ни парадоксально, постановлением этого же съезда ВУНАВ была закрыта, как организация, буржуазная, идеологически враждебная советской власти и т. п. Политика партии, направленная на вытеснение «старой» и создание новой «пролетарской» науки, проводилась и в союзных центрах. Итак, вместо ВУНАВ должна была быть создана новая ассоциация воинствующих востоковедов-марксистов.

В то же самое время с января 1930 г. начал свою деятельность Украинский научно-исследовательский институт востоковедения (УНИИВ). Предполагалось, что Институт продолжит традицию ориенталистических исследований, но уже не как общественная организация, объединяющая ученых по интересам, а как государственное учреждение, которое целенаправленно разрабатывает тематику, определённую государственным заказом, силами постоянного штатного коллектива. В обосновании указывалось, что Институт опирается на достижения ВУНАВ и использует её кадры; в задачи нового учреждения входит подготовка кадров для научно-исследовательской и педагогической работы, обслуживание партийных и государственных органов, исследование широкого спектра проблем восточной культуры, литературы, искусства.

Институт имел 4 отдела: 1. Социально-экономический с секциями Ближнего, Среднего и Дальнего Востока; 2. Исторический – с секциями тюркской, арабской, дальневосточной, Ирана и Индии; 3. Лингвистично-литературный с секциями: тюркско-иранской, индийской, семитской, китайско-японской, монголо-маньчжурской; 4. Отдел материальной культуры с такими же секциями. Вся организационную и подготовительную работу проделал А. И. Гладстерн, он же и был назначен заместителем директора, а возглавил Институт заместитель наркома образования А. А. Полоцкий. В первое время в штат Института входили ведущие ученые И. Г. Риттер, А. П. Ковалевский, В. Б. Дубровский, Н. В. Горбань, Д. И. Гордеев, а также востоковеды из Киева и Одессы. В Институт в полном составе перешла Комиссия для изучения истории украинско-турецких отношений, которая оперативно развернула работу. Уже на первых заседаниях читали доклады Н. В. Горбань («До історії козаччини у Туреччині XIX ст.», «Гетьман Суховій»), В. В. Дубровский («Посольство Мазепи до Туреччини», «Історія взаємовідносин України й Криму»), А. П. Ковалевский («Старовинні тюрко-українські засоби водного транспорту»), Ф. Е. Итрунь («Ногайці у колоніальній політиці царату») и др.

В. М. Зуммер справедливо предполагал, что в составе Института будет организовано подразделение, которое будет заниматься вопросами восточного искусства, и даже разработал проект экспедиций для изучения памятников искусства Средней Азии, а также детальный курс истории искусства ислама, который был первым шагом к созданию задуманной им фундаментальной

истории искусств народов Востока. Согласно его концепции искусство ислама должно рассматривать как аналог искусства христианского Востока – византийского. Их объединяет общее происхождение: и то, и другое является проявлением реакции стран с традициями Древнего Востока на влияние греко-римской культуры. Их общность исходит из общности начальных элементов.

Однако надежды профессора не осуществились. В действительности всё произошло иначе. Создание Института совпало по времени с пиком реформаторской деятельности наркоматовских чиновников: объединялись и разъединялись различные учреждения, создавались новые, перетасовывались кадры. В том же 1930 г. на базе Научно-исследовательской кафедры истории украинской культуры, которой руководил Д. И. Багалий, был создан Институт истории украинской культуры им. Акад. Багалия. Одновременно возник Институт материальной культуры, а вскоре они были слиты в один Научно-исследовательский институт материальной культуры – в нём-то волей бюрократических властей и нашел место отдел искусствоведения с секцией социологии искусства, украинского искусства, русского искусства, искусства Византии и Кавказа, западного и доисторического искусства. Отдел и Византийско-Кавказскую секцию возглавил Д. П. Гордеев, а секцию мусульманского Востока – В. М. Зуммер. Несколько позже с изменением структуры Института секция преобразована в сектор художественного производства.

В начале 1929 г. Д. И. Гордеев и В. М. Зуммер выступили инициаторами организации при Всеукраинском археологическом комитете (ВУАК) Кавказской комиссии, а вскоре другая инициативная группа предложила проект основания Украинского общества исследователей Крыма и Кавказа, которое считало своей задачей всестороннее изучение региона и содействие его культурному и экономическому развитию. В кратчайшее время Общество подготовило сборник научных трудов «*Argis Caucasia*».

В Украинском научно-исследовательском институте востоковедения придавалось большое значение изучению восточных языков; в нём развернула деятельность т. н. «Мовна комісія», в основном, благодаря энергии ее председателя А. П. Ковалевского, который разработал «Положение об основных требованиях на коллоквиумах к кандидатам в аспиранты», предполагавшее знание общей истории, чтение реферата по истории соответствующей восточной страны, её экономики и географии, а также знание одного европейского и одного восточного языка.

В мае 1930 г. упомянутые выше курсы восточных языков ВУНАВ были реорганизованы в Вечерний техникум востоковедения и восточных языков с трехлетним сроком обучения. Его организатором и директором стал А. И. Даниленко, аспирант турецкой группы, а затем научный сотрудник Института. Техникум имел турецкий, персидский и японский отделы и работал в тесной взаимосвязи с Институтом. Преподавателям поручалось написание учебников, велась подготовка крымско-татарско-русского словаря, некоторых грамматик.

«Мовна комісія» осуществляла и научные разработки, например, выработывала правила правописания восточных слов, географических названий, исторических имён в украинском языке. Совместно с УРЕ велась подготовка словарей. Грузинско-армяно-азербайджанско-украинские словари были переданы в печать, но так и не вышли. Проблемы восточных языков были на повестке дня и в Харьковском филиале академического Института языкознания (ХФИЯ), основанного в 1930 г., руководил которым П. Г. Риттер, а инициатором многих проектов выступал А. П. Ковалевский.

С сентября 1931 г. Институт изменил название: теперь он назывался Украинский научно-исследовательский институт Ближнего Востока (УНИИБВ), его основными секторами стали турецкий и персидский, а приоритетными направлениями – экономика и политика, и с течением времени политическая составляющая усиливалась. Ученые старой школы из Института вытеснялись, а на их место приходили партийные ставленники. Достаточно вспомнить, что в штат и в аспирантуру могли попасть лица, имеющие не менее 3 лет партийного стажа.

Большая часть инициатив украинских востоковедов не были воплощены в жизнь по объективным причинам. Годы 1929 и начало 30-х были временем тяжелых испытаний для страны: трагедии сплошной коллективизации, обнищание населения, тяжелейший голод, массовые преследования украинской интеллигенции по политическим мотивам, процесс СБУ в марте 1930 г., наконец, помпезные академические выборы, на которых впервые академиками избирались партийные функционеры – далеко не полный перечень дестабилизирующих факторов того времени.

В УНИИБВ на протяжении 1931 г. выработывались планы семинаров, а научная тематика приводилась в соответствии с идеологическими установками партии. Постепенно исчезали темы, посвященные искусству, лингвистике и т. д., всё меньшее значение придавалось изучению восточных языков. Но настоящий погром начался после появления в журнале «Пролетарская революция» письма И. В. Сталина по поводу статьи Слуцкого об эволюции политических взглядов В. И. Ленина, построенная на материале эпистолярного наследия вождя. Сущность письма сводилась к утверждению, что никакие документы, факты и т. п. не являются материалом для исследования, а могут использоваться в науке только в рамках официальных партийных установок. В соответствии с практикой тех лет письму был придан статус методологического документа; он был разослан во все учреждения для обязательной «проработки» и соответствующих выводов. За этим последовала волна поисков идеологических врагов во всех слоях общества, начиная от высокопоставленных наркоматовских служащих, вузовской профессуры до студентов, интеллигенции, вылившаяся в массовые чистки и репрессии. Был разгромлен Наркомпрос, арестован директор УНИИБВ Полоцкий и др. А. Н. Гладстерн, который уже в середине 1931 г. подвергался травле со стороны аспирантов-партийцев, вынужден был покинуть Украину; директором

Института некоторое время был М. П. Любченко – брат известного деятеля П. П. Любченко.

Летом 1932 г. Институт ещё разрабатывал установленную ранее тематику, в частности, продолжалась в фондах Укрцентрархива обработка турецко-татарских документов архива Коша Сечи Запорожской для издания. Однако уже в этот период финансовые дела Института согласовывались в ВУАМЛИН.

Всеукраинская ассоциация марксо-ленинских институций (ВУАМЛИН) возникла летом 1931 г. в результате реорганизации Украинского института марксизма-ленинизма. Предполагалось, что эта новая организация, подчинённая непосредственно ВУЦИК, будет играть руководящую роль в решении проблем идеологии и станет альтернативой Академии наук, которая после процесса СБУ считалась центром буржуазной науки и логовом контрреволюции. В составе ВУАМЛИН имелись институты философии и естествознания, экономики, истории, советского строительства и права, кафедры национального вопроса и литературоведения, научные общества. Возник вопрос и о переподчинении ВУАМЛИН Института Ближнего Востока, что и произошло в сентябре 1932 г. Возглавил Институт Л. Е. Величко.

Л. Е. Величко (1879 – 1937), журналист по профессии, партиец с большим стажем, имел незаконченное высшее образование и много лет пребывал на дипломатической работе, в частности, в 1924 – 1926 гг. был в Турции советником советского полпредства, с 1926 г. работал в РАТАУ, имел широкий круг знакомств во многих консульствах. Научной работой не занимался; после создания ВУНАВ входил в состав её президиума.

Пребывание в составе ВУАМЛИН, непосредственно подчиненной ЦК КП(б)У требовало изменения всей тематики института, потому в первую очередь пересматривались и переутверждались семинарские занятия по диамату, экономике, теории империализма. Подготовка специалистов по этим дисциплинам имела целью посылать их в университеты для руководства специальными курсами, такими как, напр., ленинская теория национально-колониальных революций, Ленин и Сталин о национальном вопросе и т. п. Постепенно утрачивались связи с востоковедческой конкретикой, а в конечном итоге исчезал и научный подход к исследованиям. Становилось очевидно, что ориенталистика в Украине не имеет перспективы.

Отчаянные попытки спасти научное направление предпринимал А. П. Ковалевский. В эти годы он уже не был штатным сотрудником Института, а только консультантом, но не терял надежды создать там арабский сектор, а работая в филиале академического Института языкознания, он задумал организовать в составе сектора литературных языков группу финно-тюрко-кавказских литературных языков и даже разработал её программу, в которую входило создание словарей, учебников, разработка специальных языковедческих тем; пытался, наконец, организовать специальный отдел восточных языков, но развернуть работу так и не успел.

Наступивший 1933 год принёс новую волну политических репрессий, связанных с т. н. процессом Украинской военной организации (УВО), «гнёзда» которой искали в ВУАМЛИН и ВУАН. На июньском пленуме ЦК КП(б)У стоял вопрос об извращениях в национальной политике, а в качестве обвиняемых были покойный Скрипник и Наркомпрос в целом. Вскоре начались аресты.

Были арестованы почти все члены Комиссии для изучения украинско-турецких исторических взаимоотношений – В. В. Дубровский, Н. В. Горбань, и др., группа искусствоведов-ориенталистов – Н. В. Зуммер, Д. П. Гордеев, Е. А. Никольская, К. Я. Берладина, отстранён от заведования ХФИЯ П. Г. Риттер, уволена с работы М. И. Вязьмитина. В таких условиях нечего было и думать об издании готовых уже сборников «Ars Caucasica», «Сходознавство» № 2, монографии Зуммера «Turcica».

В течение 2-й половины года перестал существовать Институт истории культуры, закрыт Техникум восточных языков, а его директор А. И. Даниленко репрессирован, а в начале декабря Украинский научно-исследовательский институт Ближнего Востока был преобразен в сектор в составе Аграрно-экономического института. Сектор существовал некоторое время под руководством Величко, а его сотрудники и аспиранты, избежавшие ареста в 1933 г., постепенно уезжали или искали новые места работы.

Печальным итогом года была полная ликвидация востоковедческих учреждений не только в Харькове, но и во всей республике, включая академическую кафедру А. Е. Крымского и её комиссии, работавшие в Киеве. Окончательная точка в вопросе востоковедческих исследований в Украине была поставлена в последующие годы, когда теперь уже физически уничтожались специалисты, некогда имевшие отношение к изучению Востока.

Фёдор Иванович Шмит был арестован в Ленинграде в 1933 г., одним из обвинений была связь с несуществующей организацией, якобы готовившей вооруженное восстание с целью отторжения Украины от Советского Союза. После мытарств по тюрьмам расстрелян в 1937 г.

По этому же обвинению был арестован в Киеве Дмитрий Петрович Гордеев, который после освобождения из лагерей жил и работал в Грузии, но почти не печатался. Его коллега Всеволод Михайлович Зуммер, также арестованный в 1933 после окончания срока был сослан, работал в Среднеазиатском университете (Ташкент), организовал там кафедру искусствоведения, но в 1949 г. после выхода в свет постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам был обвинён в космополитизме. После долгих поисков работы в начале 50-х получил разрешение вернуться в Украину, но не имел права жить в Киеве, поэтому поселился в г. Остер, где и провёл последние годы жизни.

Василий Васильевич Дубровский был арестован по обвинению в украинском национализме. Возвратившись из лагерей, не имел права жить в Харькове, учительствовал в школах Полтавщины. Во время войны эмигрировал на Запад, где продолжал научную и публицистическую деятельность. Николай Васильевич Горбань был сослан в Иркутскую область, его дальнейшая судьба неизвестна.

Андрей Петрович Ковалевский, оставшись без работы после закрытия институтов, в 1934 году уехал в Ленинград, где работал под руководством И. Ю. Крачковского в Арабском кабинете Института востоковедения АН СССР, но репрессии настигли его и здесь: в 1938 он был арестован, но благодаря хлопотам Крачковского смог, оставаясь заключённым, продолжить работу над переводом и комментариями арабского памятника X века «Путешествие Ибн Фадлана на Волгу». Этот труд поставил имя Ковалевского в ряд ведущих арабистов мира. В 1945 г. вернулся в Харьков, в 1951 г. защитил докторскую диссертацию и до конца жизни был профессором Харьковского университета.

Александр Николаевич Гладстерн арестован следственными органами в Москве в 1937 г., когда он работал во Всесоюзной академии внешней торговли, обвинён в принадлежности к троцкистской контрреволюционной организации и в том же году расстрелян.

Лев Евсеевич (Исаевич) Величко в 1937 г. возглавлял Украинское общество культурных связей с заграницей, был арестован как агент иностранной разведки и расстрелян.

Такую судьбу разделили многие научные работники, аспиранты и просто сотрудники востоковедных учреждений; среди них были учёные, оставившие заметный след в науке, организаторы науки, наконец, партийные функционеры. Здесь названы лишь немногие из них, чья деятельность была связана с Харьковом. В других центрах республики – в Киеве и в Одессе, где функционировали филиалы ВУНАВ и имелись энергичные деятели и свои подвижники, потери были не менее велики.

В послевоенный период понадобился не один десяток лет и усилия не одного поколения учёных, наконец, приобретение Украиной статуса независимого государства для того, чтобы возродился ориентализм как научное направление, как необходимая часть украиноведения, его органическая составляющая.